

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Национальный
исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

д.э.н., профессор Вадим Валерьевич Радаев

2019 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Давыденкова
Олега Викторовича
«Христологическая система умеренного монофизитства и ее место в
истории византийской богословской мысли»,
представленную на соискание учёной степени доктора теологии по
специальности 26.00.01 Теология

Актуальность темы диссертации

Докторская диссертация Давыденкова О.В. посвящена сюжету, имеющему философскую и религиоведческую важность – теме философских споров в поздней античности и судьб античной философии в Средневековье. Особенно важной является фигура Севира. Эта тема стала основной на позднеантичных конгрессах и в публикациях ведущих специалистов (П. Аллен, Ф. Менце, Х. Уtemanна, Д. Краусмюллера, В.М. Лурье и др.).

Новизна полученных результатов и выводов

Новизна данного исследования заключается в том, что в нем сделана попытка объяснения места идей Севира в ансамбле концепций о природе Христа в поздней античности. Автор обоснованно отвергает некоторые концепции (Лебона, Сэмюэля) и даёт идеям Севира свою интерпретацию в контексте полемики против него византийских авторов.

Апробация работы и публикации

Основные положения работы прошли апробацию в виде докладов на Конференциях Свято-Тихоновского института и ОЦАД ОВЦС, в монографиях:

Давыденков О., Христологическая система Севира Антиохийского: Догматический анализ. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.

Традиционная христология нехалкидонитов. М., 1998.

*Обоснованность научных положений и выводов,
сформулированных в диссертации*

Диссертационное сочинение О.В. Давыденкова «Христологическая система умеренного монофизитства и ее место в истории византийской богословской мысли» посвящено философско-богословской интерпретации системы выдающегося представителя западно-сирийской богословской школы VI в. Поскольку автор является соискателем степени по теологии, а в НИУ ВШЭ нет теологического профиля, задача ведущей организации состоит только в том, чтобы оценить историческую и филологическую корректность положений, выносимых на защиту, а также философскую и логическую состоятельность аргументации.

Структура работы, состоящей из Введения, четырёх глав, Заключения, списка использованных источников и литературы и трёх приложений, отвечает стандартам диссертационных работ, а также теме и логике исследования. Сама работа характеризуется внутренним единством.

В Введении содержится обоснование актуальности темы исследования, приводится историография выбранной темы, формулируются цель и задачи исследования, подробно описывается методология исследования,

показывается его источниковая база. Претензий по охвату источников нет, автор владеет всей необходимой для исследования литературой.

В первой главе (состоит из трех параграфов) диссертант, определив сначала три основных принципа построения христологической системы Севира, рассматривает основные философско-богословские термины эпохи Вселенских Соборов (*сущность, природа, ипостась, лицо, энергия*) и выявляет особенности понятийно-терминологической системы умеренного монофизитства, отличающие эту христологическую доктрину от учения сторонников Халкидонского Собора.

Вторая глава (состоит из пяти параграфов) посвящена рассмотрению философского аспекта христологических споров VI столетия. Автор устанавливает круг философских концепций, предложенных для решения христологических задач как сторонниками («воипостасная сущность», «природа в неделимом», «сложная ипостась»), так и противниками («частная сущность», «сложная природа») Халкидона. Сравнивая концепции «сложная природа» и «сложная ипостась», диссертант пытается определить различия между севирианами и халкидонитами в понимании сущности ипостасного соединения. Анализируя философские предпосылки севирианства и халкидонского дифизитства, диссертант приходит к выводу, что участники христологических дискуссий имели принципиально разные взгляды на соотношение общего и частного и, как следствие, имели различные представления о структуре ипостаси. Кроме того, в этой главе устанавливаются формальные признаки течения, которое автор именует «умеренным монофизитством», отличающие это направление восточно-христианской мысли от более радикальных форм («монофизитства»).

В третьей главе (состоит из шести параграфов) рассматривается учение севириан о действиях и волях Христа. Автор показывает, что последовательный моноэнергизм, дополненный также и монофелитской позицией, является своего рода «стержнем» севирианской христологии. Именно единство действия (энергии) Богочеловека, выражаемое через

формулу «единая богомужная энергия», выступает в христологии умеренного монофизитства как принцип ипостасного единства. Сравнивая учение о действиях и волях Христа с христологическим учением Кирилла Александрийского, автор доказывает отсутствие у последнего доктринального моноэнергизма. Автор постулирует и находит некоторую близость севирианского учения о действиях Христа к моноэнергизму аполлинариан и даже (что несколько более спорно) антиохийцев-феодориан.

В четвёртой главе (состоит из трех параграфов) с целью реконструкции севирианской концепции ипостасного соединения сначала проводится сравнительный анализ понимания базовых христологических формул («из двух природ», «единая природа Бога Слова воплощенная», «ипостасное соединение» и др.) севирианами, свт. Кириллом и халкидонскими дифизитами. На основании сравнения диссертант устанавливает, что в понимании этих формул умеренные миафиситы отличаются не только от дифизитов, но и от Кирилла. Далее проводится исследование севирианской концепции свойства, миафиситского понимания «общения свойств» и учения о различении составляющих ипостасного соединения «по примышлению», что позволяет определить антропологический аспект севирианской концепции ипостасного единства. Заключительный параграф главы посвящен особенностям сотериологии севирианского миафиситства, проистекающей из понимания ипостасного соединения.

Общий итог исследования представлен в Заключение. Диссертант представляет реконструкцию севирианской концепции ипостасного соединения (в виде 12 тезисов) и пытается вписать миафиситство в историю византийской богословской мысли. Весьма ценно обобщение результатов сравнительного анализа христологических систем севирианства, системы Кирилла Александрийского и халкидонских дифизитов, удачно представленное в виде таблицы.

Приложение I посвящено частному, но имеющему существенное, с точки зрения настоящего исследования, вопросу о времени жизни Леонтия

Иерусалимского. Приложения II и III, посвященные особенностям сирийской христологической терминологии, имеют целью служить подспорьем для лучшего понимания цитат из сочинений древних авторов.

В целом работа написана в жанре историко-богословского исследования с сильным историко-филологическим и философским компонентом, что делает возможным её оценку именно с этой стороны. Исследователь владеет необходимыми компетенциями для решения поставленных задач и зрения основных положений диссертации. Эти положения он корректно обосновывает при помощи анализа текстов. С точки зрения исторической науки к работе можно предъявить некоторые претензии. Хотя автор (на с. 9) утверждает, что его исследование «не является церковно-историческим» в целях настоящего отзыва оно рассматривается именно так. Автор указывает на «принципы научной объективности, полноты изложения материала и историзма... единство терминологического, логического и исторического подходов» (с. 28), что должно определить оценку работы. Трудность заключается в том, что диссертант не соблюдает эти принципы в самом основном методологическом вопросе. Он касается установки: в работе не видно «снятия» (в феноменологическом смысле) конфессиональной установки, что делает направленность работы утилитарной. Показателем этого можно считать регулярное использование понятий-конфессионализмов «монофизит», «монофизитский», «несторианин». Проблема состоит в том, что это понятие в социальном смысле есть маркер-маргинализатор, ярлык, похожий на понятие «клерикальный» или «поповский» в поле научно-публицистическом. Диссертант периодически сбивается на конфессиональные квалификации («Я. Метью — убежденный севирианин»), так что возникает впечатление, что предметом работы является обличение того, что в цитируемых автором трудах гневно клеймится как «Ἡ αἵρεσις τοῦ μονοφισιτισμοῦ». Этот методологический «уклон» иногда уводит автора из плоскости научной истории в плоскость «обличительного

богословия» и делает задачи его церковно-прагматическими, которые невозможно оценить с научно-объективистских позиций.

Недостаточность историзма проявляется еще в том, что диссертант думает, что возможно датировать тексты по богословию, а этого как раз делать и нельзя. Для богословия нет и не может быть такой четкой шкалы, как для истории (прежде всего) и филологии (во вторую очередь). Это методологическая ошибка. Севирианство (в терминологии автора «умеренное монофизитство») в работе не нюансируется (ассоциация Филопона и Севира е в счет), создаётся впечатление, что автор недостаточно разбирается в различиях в богословии миафиситских направлений одной и той же эпохи.

В главе про Леонтия видно, что автор находится на уровне дискуссий начала 90-х гг. В библиографии отсутствуют основополагающие работы Д. Краусмюллера («*Conflicting anthropologies in the Christological discourse at the end of Late Antiquity: the case of Leontius of Jerusalem's Nestorian adversary*» (2005); *Making Sense of the Formula of Chalcedon: the Cappadocians and Aristotle in Leontius of Byzantium's Contra Nestorianos et Eutychianos*, 2011; «*Aristotelianism and the Disintegration of the Late Antique Theological Discourse*»).

Уклон от историзма в ультра-теологию появляется еще в том, что церковную историю VI-VII вв. диссертант не интерпретирует на уровне ее реальных проблем (об этом – ключевая работа V. Menze, 2006 и др.), не видно понимания реальных распределений миафиситских (а потом и монофелитских) партий. Все рассуждения про V Вселенский собор упираются в то, что он был пререкаемым авторитетом вплоть до VI, а для современников собор 536 г. был более заметен (а он был как раз про Севира).

Многие ключевые работы по истории христианства в указанное время диссертант не цитирует (N. Kavvadas, 2016 “*Severus of Antioch and Changing Miaphysite Attitudes toward Byzantium*”; P. Allen, 2016 “*Severus of Antioch: Heir of Saint John Chrysostom?*”). Из работ В. М. Лурье (НИУ ВШЭ) он цитирует только научно-популярные и только на русском языке, хотя по теме

диссертации есть как раз и научные (Leontius of Byzantium and His “Theory of Graphs” against John Philoponus// Mikonja Knežević, ed., The Ways of Byzantine Philosophy, Alhambra, CA : Sebastian Press; Faculty of Philosophy in Kosovska Mitrovica 2014). Полностью игнорирована серия работ Й. Н. Юссефа и монография «Severus of Antioch. His Life and Times» (2-16).

В вопросах титулования авторов («прот.», «диако.» и др. используются выборочно) и терминологии тоже случаются непоследовательности. Терминология местами сбивает с толку: так, во фразе «воспринятое человечество было индивидуализированным» (с. 209), возможно, лучше использовать томистский термин «индивидуированный», чтобы избежать тривиализации. Во фразе «у Византийца, у Иерусалимита» : возможно, правильнее «иерусалимца»? Термин «сосложение» (σύνθεσις)» (с. 217 et pass.) вызывает сомнения в плане корректности перевода, ибо «сложение» поморфемно выглядит более верным, а «сосложение» больше соответствует συμλόρθεσις и, вероятно, взято из этико-аскетической теории Евагрия о «семи помыслах» и пленении ими души.

Некоторые нарекания можно предъявить к сирологической части, точнее к терминам и транскрипциям. Так, «ba mšīḥā da-nṭīrān dīlāyātā d-kulḥaḍ men kuānē» полностью игнорирует спирантизацию на границах слов. Если бы автор везде не учитывал спирантизацию, это было бы понятно, но в данном случае это выглядит как непоследовательность. В качестве основного справочного пособия указан учебный словарь Дж. Пэйн-Смит-Р. Марголиуса, местами текст не вычитан, так А. ли Бернардино регулярно называется «ди Берардино».

Впрочем, указанные методологические и исторические недостатки, а также отдельные опечатки и стилистические некорректности не влияют на общую позитивную оценку работы с учётом специфики дисциплины и возможностей оценки.

Вывод

Диссертационная работа Давыденкова Олега Викторовича на тему: «Христологическая система умеренного монофизитства и ее место в истории византийской богословской мысли», соответствует требованиям пунктов 9-10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения учёной степени доктора теологии по специальности 26.00.01 - теология.

Отзыв подготовлен исторических наук, доцентом Школы востоковедения федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Муравьевым Алексеем Владимировичем.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании Школы востоковедения федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», протокол № 8_ от «_25_» _апреля_ 2019 года.

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Адрес: 101000 г. Москва, ул. Мясницкая, 20.

Тел.: (495) 771-32-32

Электронная почта: hse@hse.ru

Сайт: <http://www.hse.ru>

Руководитель
Школы востоковедения
доктор исторических наук, профессор

Маслов Алексей Александрович

Доцент Школы Востоковедения
кандидат исторических наук

Муравьев Алексей Владимирович